

ЛЬВОВСКО-САНДОМИРСКАЯ НАСТУПАТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ: ВЗГЛЯД ЧЕРЕЗ 70 ЛЕТ

В.Б. Маковский

Научно-исследовательский институт (военной истории) ВАГШ ВС РФ. Россия, 119330, Москва, Университетский пр., 14.

Успешные действия советских войск в Белоруссии создали в середине июля 1944 г. выгодные условия для проведения крупных операций на южном крыле советско-германского фронта для завершения освобождения Украины и Молдавии, вывода из войны Румынии, Венгрии, Болгарии, а также изгнания врага из Чехословакии. Ещё в ходе наступления советских войск в Белоруссии 1-й Украинский фронт начал операцию на львовском направлении. Операция, получившая впоследствии название Львовско-Сандомирской, развернулась в полосе шириной более 400 км и продолжалась с 13 июля по 29 августа 1944 г. Советское Верховное Главнокомандование ставило задачу разгромить группы армий «Северная Украина», освободить Западную Украину и перенести военные действия на юго-восток Польши. Операцию осуществлял 1-й Украинский фронт в тесном взаимодействии с советскими войсками, действовавшими на белорусском направлении. Она была тесно связана с рядом проведённых на южном крыле советско-германского фронта последовательных и одновременных фронтовых наступательных операций, в том числе операций групп фронтов, объединённых общим замыслом и планом. Речь идёт о таких операциях, как Львовско-Сандомирская, Яско-Кишинёвская, Восточно-Карпатская.

В тот период боевые действия войск носили исключительно манёвренный характер. Они изобиловали примерами успешного прорыва вражеской обороны, быстрого окружения и ликвидации вражеских группировок, стремительного наступления в оперативной глубине. Эти операции, проведённые войсками Украинских фронтов, дали немало образцов тесного непрерывного взаимодействия и широкого применения танковых подвижных групп, массированного использования стрелковых войск, артиллерии и авиации. Советская Родина по достоинству оценила мужество и героизм, проявленные советскими воинами на полях сражений. 230 соединений и частей сухопутных войск, военно-воздушных сил и военно-морского флота, отличившихся при овладении крупными городами, получили почётные наименования Кишинёвских, Яских, Фокшанских, Варненских и других. Более 280 частей и соединений были награждены орденами.

Ключевые слова: военные действия; главный удар; группировка войск; разгром противника; полное поражение.

В связи с успешными действиями советских войск на белорусском направлении летом 1944 г. командование вермахта вынуждено было перебросить в Белоруссию не только свои оперативные резервы, но и часть войск, действовавших в западных районах Украины в полосе 1-го Украинского фронта. В частности, из группы армий «Северная Украина» (генерал-полковник И. Гарпе), располагавшейся перед 1-м Украинским фронтом, в Белоруссию было переброшено шесть танковых (4, 5, 20, 7, 9-я и 10-я) и две пехотные (28-я и 367-я) дивизии [14, с. 9, 10]. Такое ослабление группировки немецких войск создало благоприятные условия для проведения Львовско-Сандомирской операции.

В начале июля 1944 г. немецкое командование получило данные о готовившемся наступлении советских войск на рава-русском и львовском направлениях. Поэтому, несмотря на начавшееся наступление советских войск в Белоруссии, оно не допускало ослабления группы армий «Северная Украина». Более того, было принято решение усилить оба названных выше направления за счёт станиславской группировки. В начале июля была начата переброска на рава-русское направление 16-й и 17-й танковых дивизий. К 10 июля обе дивизии прибыли в район Горохов. На львовское направление со станиславского противник перебросил 14-ю пехотную дивизию «Галичина» в район восточнее Сасов, а в район севернее Львова – 168-ю пехотную дивизию.

В начале июля, после описанной перегруппировки, перед 1-м Украинским фронтом оборонялись основные силы группы армий «Северная Украина» в составе 1-й и 4-й немецких танковых армий и 1-й венгерской армии. Непосредственно на правофланговом рава-русском направлении оборонялись главные силы 4-й танковой армии в составе 13 и 42-го армейских, а также 46-го танкового корпусов. В их составе насчитывалось восемь пехотных, две танковые и одна охранная дивизии. Два других корпуса этой армии, 8-й армейский и 56-й танковый, действовали на белорусском направлении, западнее города Ковель. На львовском направлении оборонялась 1-я танковая армия противника, насчитывавшая 15 пехотных, 2 танковые, моторизованную, легкопехотную и охранную дивизии. В предгорьях Карпат оборонялась 1-я венгерская армия. Она состояла из более чем 6 пехотных, танковой, легкопехотной, 2 резервных дивизий и 2 горно-стрелковых бригад. Из них в первой линии находилась основная часть пехотных дивизий, а во второй располагались все танковые и моторизованная дивизии [там же, с. 13–15].

К 10 июля 1944 г. войскам 1-го Украинского фронта противостояли 37 дивизий (в том числе 5 танковых и 1 моторизованная) и 2 пехотные бригады. Эта группировка войск имела в своём составе свыше 600 тыс. человек, 6,3 тыс. орудий и миномётов, 900 танков и штурмовых орудий. Её поддерживали до 700 самолётов 4-го воздушного

флота [9, с. 381]. Кроме того, в составе каждой армии имелось большое количество специальных частей и подразделений. Этими силами немецкое командование рассчитывало удержать остававшуюся в его руках часть территории Украины, а также прикрыть направления, которые вели в южные районы современной Польши (в том числе в Силезский промышленный район) и Чехословакию, имевшие большое экономическое и стратегическое значение.

Ещё задолго до наступления советских войск в Западной Украине командование вермахта, используя выгодные условия местности, приступило к усилению старых и возведению новых оборонительных рубежей. К началу наступления войск 1-го Украинского фронта противником были созданы три оборонительные полосы на глубину 40–50 км, но к началу операции 1-го Украинского фронта противник успел полностью подготовить лишь две, образовавшие тактическую зону обороны. Первый рубеж имел глубину до 4–6 км и состоял из 3–4 сплошных траншей, соединённых между собой густой сетью ходов сообщения. Кроме того, были построены дерево-земляные огневые точки (ДЗОТ), располагавшиеся на высотах, перекрёстках дорог и в каменных строениях. На ряде участков первого оборонительного рубежа противник имел зарытые в землю танки, которые в первый период операции могли быть использованы как неподвижные огневые точки. Перед передним краем и в глубине главной полосы имелось большое количество противотанковых и противопехотных препятствий (противотанковые и противопехотные минные поля, проволочные заграждения, эскарпы, противотанковые рвы, фугасы и т. д.). Второй рубеж, оборудованный в 7–10 км от переднего края первого рубежа, состоял из одной сплошной траншеи полного профиля и 1–2 прерывчатых траншей. Третий оборонительный рубеж проходил по западным берегам рек Западный Буг и Гнилая Липа. Оборудование его не было закончено; он включал в себя отдельные опорные пункты, прерывчатые траншеи и окопы.

Кроме описанных трёх оборонительных рубежей, противник подготовил оборону по западным берегам рек Днестр, Сан и Висла. Крупные населённые пункты и города – Владимир-Волынский, Броды, Золочев, Рава-Русская, Станислав, Дрогобыч, Перемышль и другие – были превращены в сильные узлы обороны. Особое значение противник придавал обороне Львова, важного стратегического пункта и крупного узла железных и шоссейных дорог [14, с. 11–13]. Таким образом, к началу наступления противник имел глубоко эшелонированную и хорошо подготовленную оборону, на которую опиралась сильная группировка его войск. Всё это давало ему возможность вести упорные оборонительные бои. Кроме того, командование вермахта приняло меры к пополнению своих войск людьми, вооружением и боевой техникой. В результате

пехотные дивизии стали насчитывать по 7–9 тыс. человек. В резерве группы армий и армейских резервах противник имел 9 дивизий, в том числе 5 танковых и 1 моторизованную. Значительные силы были мобилизованы на борьбу с партизанами.

В первой половине 1944 г. под влиянием успехов Красной армии партизанское движение в западных районах Украины получило большой размах, особенно после того, как туда перешли многие партизанские соединения и отряды с правобережной Украины. К началу мая в оккупированных областях Украины и юго-восточных районах Польши действовали 11 партизанских соединений и 40 отдельных отрядов, общая численность которых достигала почти 13 тыс. человек. Украинские партизаны координировали свои действия с польскими, особенно при нанесении ударов по коммуникациям противника. Так, перед началом наступления Красной армии они совместными усилиями почти на месяц сорвали железнодорожные перевозки в тылу группы армий «Северная Украина», притом на важнейших для врага магистралях. В это же время партизаны разгромили 13 крупных гарнизонов противника. Немецкое командование было вынуждено бросить на борьбу с ними крупные силы, в том числе танки и авиацию.

Задачу по разгрому группы армий «Северная Украина», завершению освобождения Украины и началу изгнания врага с территории Польши Ставка ВГК возложила на войска 1-го Украинского фронта. Им командовали: Маршал Советского Союза И.С. Конев, члены Военного совета – генерал-лейтенант Н.С. Хрущёв и генерал-лейтенант К.В. Крайнюков, начальник штаба – генерал армии В.Д. Соколовский [19, оп. 3763, д. 165, л. 32,33]. 23 июня на специальном совещании членов Политбюро ЦК ВКП(б), ГКО, Ставки ВГК и представителей Генерального штаба был обсуждён план операции, который доложил И.С. Конев. Замысел командующего фронтом сводился к тому, чтобы двумя ударами – на львовском и рава-русском направлениях – рассечь группировку противника и разгромить её по частям. В дальнейшем намечалось наступление на Томашув и Краков, причём главная группировка фронта нацеливалась на Львов.

Замысел командующего фронтом вызвал возражения со стороны Верховного Главнокомандующего, считавшего нецелесообразным нанесение фронтом двух ударов. Маршал И.С. Конев в своих мемуарах по этому поводу писал: «Он настаивал на отказе от двух ударов – и рекомендовал наносить один удар – на львовском направлении, мотивируя это тем, что на ряде фронтов наибольший успех обеспечивался при нанесении только одного очень мощного удара» [6, с. 223, 224]. Но проявленная командующим фронтом настойчивость хоть и не сразу, но всё же заставила И.В. Сталина согласиться с планом И.С. Конева. На следующий день решение было одобрено Ставкой, командующий фронтом

получил соответствующую директиву на подготовку операции [19, оп. 3763, д. 166, л. 381–382].

7 июля 1944 г. штаб фронта представил Ставке ВГК развёрнутый план операции, который в течение трёх дней был ею рассмотрен и окончательно утверждён. Ставка приказала командующему фронтом использовать танковые армии и конно-механизированные группы не для прорыва вражеской обороны, а для развития успеха в оперативной глубине. Кроме того, она рекомендовала на первый день операции определить соединениям и частям посильные задачи, поскольку они, по её мнению, были завышены. С учётом этих указаний военного руководства штаб фронта оперативно внёс изменения в план операции [19, оп. 3763, д. 166, л. 140].

Исходя из поставленной Ставкой задачи и оценки обстановки, окончательное решение маршала И.С. Конева сводилось к тому, что 1-й Украинский фронт наносил два удара:

- один – на рава-русском направлении силами правого крыла фронта в составе 3-й гвардейской армии генерал-полковника В.Н. Гордова, 13-й армии генерал-полковника Н.П. Пухова, 1-й гвардейской танковой армии генерал-полковника М.Е. Катукова и конно-механизированной группы под общим командованием командира 1-го гвардейского кавалерийского корпуса генерал-лейтенанта В.К. Баранова, в которую входил 25-й танковый корпус генерал-майора Ф.Г. Аникушкина. С воздуха их поддерживали 4 авиационных корпуса, которые на период прорыва возглавил заместитель командующего воздушной армией генерал-майор С.В. Слюсарёв;

- другой удар – на львовском направлении войсками 60-й армии генерал-полковника П.А. Курочкина, 38-й армии генерал-полковника К.С. Москаленко, 5-й гвардейской армии генерал-полковника А.С. Жадова, а также подвижных групп – 3-й гвардейской танковой армии генерал-полковника П.С. Рыбалко, 4-й танковой армии генерал-полковника Д.Д. Лелюшенко и конно-механизированной группы, куда входили 31-й танковый корпус под командованием генерал-майора В.Е. Григорьева и 6-й гвардейский кавалерийский корпус под командованием генерал-лейтенанта С.В. Соколова, на которого возлагалось общее руководство этой группой. С воздуха их поддерживали 5 авиационных корпусов 2-й воздушной армии генерал-полковника С.А. Красовского. Действия этой группировки с юга, на станиславском направлении, обеспечивались активными наступательными действиями 1-й гвардейской армии генерал-полковника А.А. Гречко и 18-й армии генерал-лейтенанта Е.П. Журавлёва [14, с. 15, 16].

Таким образом, по решению командующего фронтом на обоих направлениях создавались мощные ударные группировки войск. В первом эшелоне должны были действовать шесть общевойсковых армий, из них четыре (3-я гвардейская, 13, 60 и 38-я армии) – в ударных группировках. Во втором эшелоне фронта

■ История международных отношений

предполагалось иметь 5-ю гвардейскую армию генерала А.С. Жадова. Она по указанию Ставки была переброшена из состава 2-го Украинского фронта. Эту армию командующий фронтом планировал использовать на львовском направлении, которое считалось главным. Кроме того, из соединений фронтового подчинения в резерв фронта выделялся 47-й стрелковый корпус генерал-майора Д.И. Кислицина.

Прорыв обороны противника намечалось осуществить на двух участках: юго-западнее Луцка на смежных флангах 3-й гвардейской и 13-й армий на фронте шириной 12 км намечалось сосредоточить 14 стрелковых дивизий, 2 танковые, 1 механизированный, 1 кавалерийский корпуса и 2 артиллерийские дивизии прорыва; северо-западнее Тернополя, на львовском направлении, на флангах 60-й и 38-й армий на фронте шириной 14 км должны были нанести удар 15 стрелковых дивизий, 4 танковые, 2 механизированные, кавалерийский корпуса и 2 артиллерийские дивизии прорыва. Кроме того, на рава-русском и львовском направлениях предполагалось использовать свыше 90% танков и всю авиацию. На остальной фронт, протяжённостью свыше 230 км, приходилось всего до 30% всех сил и средств фронта [14, с. 19, 20].

Ввод в сражение танковых армий планировался на второй день, а конно-механизированных групп – на третий день операции, после прорыва тактической зоны обороны противника. Общевоинскими и танковыми армиям, действовавшим в ударных группировках фронта, задачи ставились на всю глубину операции, которая намечалась на удалении 100–130 км. Планировалось, что обе ударные группировки выйдут на эту глубину на пятый день операции. Выполнение этой задачи тесно увязывалось по времени с выходом войск Белорусских фронтов на Вислу.

Поскольку Ставка запретила командованию 1-го Украинского фронта использовать танковые армии и конно-механизированные группы для прорыва вражеской обороны, то для непосредственной поддержки стрелковых частей оно смогло выделить лишь 349 танков и САУ. В результате на 1 км фронта прорыва приходилось всего 14 танков и САУ, что было явно недостаточно. В своём составе 1-й Украинский фронт имел значительные силы и средства, но для проведения операции он существенно усиливался. К началу наступления в состав фронта входили 1, 3, 5-я гвардейские, 13, 18, 38, 60-я общевойсковые армии, 1-я и 3-я гвардейские и 4-я танковые армии, 2 конно-механизированные группы и 1-й чехословацкий армейский корпус. С воздуха их поддерживали 2-я и 8-я (с 16 июля) воздушные армии. В распоряжение командующего 1-м Украинским фронтом передавались из резерва Ставки 4 авиационных корпуса и 2 истребительные дивизии (более 1400 самолётов). Кроме того, в течение мая – июня фронт получил до 1100 танков и одну артиллерийскую дивизию

прорыва, а также ряд других частей и соединений. Ставка Верховного Главнокомандования намечала также передать фронту в середине июля управление 8-й воздушной армии. В интересах 1-го Украинского фронта должны были действовать соединения авиации дальнего действия, базировавшиеся на аэродромах Киева, Белой Церкви, Умани и Винницы.

Для выполнения поставленных задач фронт имел 74 дивизии, 10 танковых и механизированных корпусов, 4 танковые и механизированные бригады – всего свыше 1,2 млн человек, 16,5 тыс. орудий и миномётов, 2,2 тыс. танков и САУ, свыше 3,2 тыс. самолётов [9, с. 383]. Сосредоточение на одном фронте такого количества войск и боевой техники было не совсем обычным явлением. Это было самое крупное фронтовое объединение из тех, которые создавались в предыдущих наступательных операциях Великой Отечественной войны. Примечательным является и тот факт, что за время войны это, пожалуй, был единственный случай, когда одному фронту ставилась задача по разгрому группы армий противника.

Фронт был обеспечен необходимыми силами и средствами, позволившими создать общее превосходство над противником в людях в 2 раза, а в артиллерии, танках и авиации – в 2,5–4 раза. Ещё большее превосходство в силах и средствах было на участках прорыва. К нанесению ударов на этих участках протяжённостью 26 км, составлявших всего около 6% ширины полосы наступления фронта, привлекалось свыше 70% артиллерии, до 90% танков и САУ и вся авиация фронта. Такое сосредоточение сил обеспечивало превосходство над противником на участках прорыва в людях и танках в 3–5 раз, в орудиях и миномётах – в 6–7 раз [14, с. 21, 22].

Артиллерийские плотности на этих участках достигали 235–255 орудий и миномётов на 1 км фронта. Исходя из требований командующего фронтом, средняя плотность на 1 км фронта на участках прорыва в армиях, наносивших главный удар, была доведена: в 3-й гвардейской армии – до 256; в 13-й армии – до 244; в 60-й армии – до 231; в 38-й армии – до 246 орудий и миномётов. Было решено проводить артиллерийскую подготовку в течение 1 часа 40 минут. На первый день боя планировался расход двух боекомплектов, в последующие дни – до 0,5 боекомплекта [18, оп. 2673, д. 341, л. 7–9; 13, с. 25].

При подготовке к Львовско-Сандомирской операции авиационное обеспечение возлагалось на 2-ю воздушную армию, которая в своём составе имела более 3 тыс. боевых самолётов, объединённых в девять авиационных корпусов и три отдельные авиационные дивизии. Всего в ней насчитывалось 28 авиадивизий. Имевшей абсолютное превосходство над противником 2-й воздушной армии не требовалось организовывать борьбу за удержание господства в воздухе, поэтому для обеспечения действий двух ударных группировок фронта (на рава-русском

и львовском направлениях) её боевой состав был разделён на три группы: северную, центральную и резерв. Северная группа в составе 4 авиационных корпусов, возглавляемая заместителем командующего воздушной армией, обеспечивала действия 3-й гвардейской, 13-й армий, 1-й гвардейской танковой армии и конно-механизированной группы генерала В.К. Баранова.

Центральная группа состояла из 5 авиационных корпусов и возглавлялась лично командующим 2-й воздушной армией. Эта группа должна была обеспечивать действия 60-й, 38-й армий, 3-й гвардейской и 4-й танковых армий, а также конно-механизированной группы генерала С.В. Соколова. Основные силы авиации привлекались для оказания непосредственной поддержки войск и планировались из расчёта завершения операции в течение пяти дней. Особенно подробно планировалось её использование в первые два дня операции. На эти дни была запланирована почти половина самолёто-вылетов от общего количества 30 960 самолёто-вылетов, предусмотренных на операцию [8, с. 29].

При подготовке к наступлению командующим войсками фронта, а также командирами всех степеней большое внимание обращалось на организацию разведки, мероприятия по сосредоточению и перегруппировке войск, обеспечение боевого слаживания частей и подразделений, на организацию управления и вопросы материально-технического обеспечения. Перед разведкой стояла ответственная задача: вскрыть группировку войск противника, установить характер его обороны и систему огня на всю глубину, а также место расположения резервов в глубине его обороны. Кроме того, требовалось выяснить намерения и планы командования группы армий «Северная Украина».

Эта важная задача была успешно решена разведкой, группировка противника была в основном вскрыта на всём протяжении фронта. Ещё в июне было установлено, что противник перебросил на другие участки фронта шесть танковых дивизий, а также выявлено, что немецкое командование намеревалось отвести свои основные силы с первого оборонительного рубежа на второй за несколько дней до начала нашего наступления. Однако разведке так и не удалось в полной мере вскрыть систему огня и дислокацию резервов противника, особенно его танковых дивизий на львовском направлении. Также со значительным опозданием ею было вскрыто выдвижение 16-й и 17-й танковых дивизий со станицлавского на рава-русском направление [14, с. 31].

В подготовительный период с 24 июня по 7 июля с целью создания соответствующих ударных группировок фронта, определённых замыслом предстоящей операции, были проведены значительные перегруппировки войск. Их глубина составила: железнодорожным транспортом – 510–530 км; своим ходом – около 400 км. Так, в район юго-западнее Луцка, на рассто-

яние до 400 км, была выдвинута 1-я гвардейская танковая армия, а северо-западнее Тернополя, на расстояние более 100 км, – 60-я, 38-я армии, а также 3 гвардейская и 4 танковые армии. И хотя в общей сложности перегруппировывалось около половины всех стрелковых дивизий, танковых корпусов, артиллерийских бригад, полков и отдельных дивизионов, все механизированные корпуса и артиллерийские дивизии РВГК, к началу наступления ударные группировки фронта были своевременно сосредоточены в исходных районах [20, оп. 2712, д. 56, л. 230–233; 14, с. 33, 34].

В целях обеспечения скрытности подготовки операции штабы фронта и армий осуществляли комплекс мероприятий по оперативной маскировке. На левом крыле фронта в полосах 1-й гвардейской и 18-й армий имитировалось сосредоточение двух танковых армий и танковых корпусов путём ложных перевозок танков по железной дороге, выставления макетов боевой техники и ведения радиопередач в ложных районах. При перегруппировке строго соблюдалась маскировочная дисциплина. Тем самым удалось скрыть от врага перегруппировку 1-й гвардейской танковой армии в район Луцка и 4-й танковой армии в район Тернополя. В результате в журнале боевых действий 4-й танковой армии противника, оборонявшейся на рава-русском направлении, за день до начала нашего наступления появилась запись: «В настоящее время всё ещё нет признаков, свидетельствующих о том, что противник в ближайшем будущем начнёт большое наступление» [2, с. 98].

Подобные записи имелись и в отчётах «Боевого опыта группы армии «Северная Украина», в них отмечалось: «Определить заранее время начала наступления советских войск было очень трудно. Сосредоточение войск к наступлению осуществлялось в очень короткий срок. Так, только за один-два дня до начала наступления, когда в полосе 1-й танковой армии было сосредоточено до 1200 танков и до 3600 самолётов, нам удалось определить намерения русского командования» [12, с. 102].

Боевая подготовка войск к операции велась с учётом опыта, накопленного фронтом в ходе наступления в первой половине 1944 г. Командный состав, от командиров взводов до командиров полков, на специальных сборах детально изучал вопросы управления войсками в весенних наступательных боях. В штабах армий и фронта с командирами и начальниками штабов дивизий и корпусов тщательно анализировался опыт проведённых в тот же период операций, а с командирами отдельных корпусов, командующими армиями и членами военных советов занятия проводил лично командующий фронтом. Боевыми подразделениями на учебных полях тщательно отрабатывались практические действия при атаке обороны врага с боевой стрельбой артиллерии, при этом особое внимание уделялось взаимодействию пехоты, танков

■ История международных отношений

и артиллерии. С командующими (командирами) объединений и соединений проводилась на картах и макетах местности практическая работа по организации взаимодействия и разыгрыванию действий по выполнению предстоящих задач.

Большая работа проводилась по инженерному оборудованию исходного района для наступления. В подготовительный период было отремонтировано 3300 км дорог, 360 мостов протяжённостью более 5300 м, построено около 3000 км траншей и ходов сообщений, 35 тыс. окопов для огневых средств, 5,5 тыс. командных и наблюдательных пунктов, 23 тыс. убежищ и землянок [14, с. 36]. Осуществлялся значительный объём мероприятий по тыловому и техническому обеспечению операции. В войсках фронта были созданы необходимые запасы материальных средств: боеприпасов имелось 3,3 боекомплекта, горюче-смазочных материалов – 4–5 заправок в сухопутных войсках и 10–15 заправок в авиации, до 30 суточных норм продовольствия [6, с. 233–236].

В результате организационной работы, проделанной командирами всех степеней, штабами и войсками по планированию и подготовке фронтовой наступательной операции, к исходу 12 июля 1944 г. войска фронта были готовы к выполнению поставленных задач. К этому времени войска белорусских фронтов, стремительно развивая наступление, завершали разгром немецких войск под Вильнюсом, заняли Волковиск, Ковель и подошли к Кобрину. Все оперативные и стратегические резервы немецкого командования были втянуты в эти бои. Для перехода в решительное наступление войск 1-го Украинского фронта была создана благоприятная обстановка.

Боевые действия войск 1-го Украинского фронта в ходе Львовско-Сандомирской операции условно можно разделить на три этапа. Первый этап (с 13 по 18 июля) – прорыв обороны противника, окружение его группировки в районе Броды и отражение контрударов в районе Золочев. Второй этап (с 19 по 27 июля) – уничтожение бродской группировки противника, освобождение Львова и выход войск фронта на реку Сан. Третий этап (с 28 июля по 30 августа) – форсирование Вислы, захват плацдарма в районе Сандомира, выход войск левого крыла 1-го Украинского фронта и войск 4-го Украинского фронта к Карпатам и овладение Дрогобычским промышленным районом.

Командование фронта уже к 10 июля 1944 г. располагало сведениями о том, что на некоторых участках возможен отход частей противника с занимаемых позиций на один из оборонительных рубежей в глубине его обороны. В приказе командующего группой армий «Северная Украина» о «Большом русском наступлении» так определялась задача войск, связанная с их отходом в глубину обороны: «Перед началом большого наступления противника вся оборонительная система в определённых и заранее предусмотренных масштабах добровольно и своевременно

отводится назад» [2, с. 26]. Исходя из этих сведений, командующий фронтом 11 июля в 3 часа 15 минут отдал приказ – в 22 часа 12 июля начать боевые действия разведывательными отрядами в полосе наступления армий. Для этой цели от каждой стрелковой дивизии первого эшелона выделялось по одной усиленной стрелковой роте. Боевые действия разведывательных отрядов намечалось закончить к 1 часу 13 июля [20, оп. 2712, д. 91, л. 359–361]. Через три часа после окончания боевых действий разведывательных отрядов было приказано начать наступление передовыми батальонами, усиленными танками и артиллерией. Командующим 3-й гвардейской, 13, 60-й и 38-й армиями было приказано подготовить необходимые резервы для развития успеха передовых батальонов.

В ночь на 13 июля начались боевые действия разведывательных отрядов. Уже на следующий день в оперативной сводке Генерального штаба отмечалось: «Войска фронта на правом фланге 3-й гвардейской армии, установив отход противника, с 4.00 23.7. частями 3-й гвардейской и 13-й армий перешли в наступление» [15, оп. 1074, д. 6, л. 131–140]. В ходе боя было установлено, что в ночь на 13 июля на рава-русском направлении, перед фронтом 3-й гвардейской и правым флангом 13-й армии противник, прикрываясь арьергардами, начал отход с главной оборонительной полосы. Анализ записей журналов боевых действий противника показывает, что немецкое командование не угадало силу удара советских войск на рава-русском направлении.

Так, командир 291-й пехотной дивизии утром 13 июля докладывал в штаб корпуса, что передовым батальонам советских войск «удалось слегка вклинуться в расположение частей», и она «в состоянии своими силами восстановить положение» [2, с. 109]. Но, как вскоре выяснилось, сделать этого им не удалось. За передовыми отрядами перешли в наступление главные силы северной ударной группировки войск. В 3 часа 13 июля соединения и части 3-й гвардейской армии, умело используя огонь артиллерии и мощные удары авиации, начали боевые действия и, преследуя отходящего противника, к исходу дня продвинулись от 8 до 15 км.

Для нанесения ударов по отходящим войскам противника были использованы авиационные соединения 1-го гвардейского и 5-го штурмовых авиационных корпусов. Массированные удары авиации в значительной степени содействовали успеху передовых батальонов. Всего за день было произведено 3385 самолётовылетов. В воздушных боях было сбито 29 самолётов противника, уничтожено до 40 танков и до 200 автомашин [15, оп. 1074, д. 6, л. 141–150].

Боевые действия передовых батальонов 13-й армии были успешными лишь на правом фланге армии. Противник, стремясь задержать начавшееся наступление советских войск, поспешно занимал подразделениями 291-й и 340-й пехотных дивизий заранее подготовлен-

ный промежуточный оборонительный рубеж. Одновременно с этим враг подтягивал в район Горохов части 17-й танковой дивизии [13, с. 31–36]. В этот день в полосе этой армии наиболее успешно действовали батальоны 287-й и 121-й стрелковых дивизий под командованием капитана М.С. Пастухова и старшего лейтенанта Г.Я. Фёдорова. За шесть часов боя воины батальона капитана Пастухова уничтожили свыше 100 солдат противника, захватили 15 пленных, 7 орудий, несколько пулемётов и склад с боеприпасами, а подразделения старшего лейтенанта Фёдорова, отбрасывая арьергарды врага, продвинулось на 8 км [10, с. 57].

Преодолевая упорное сопротивление и отражая контратаки противника, соединения и части фронта прорвали первую и вторую оборонительные полосы и за три дня боев продвинулись на запад до 30 км. Противник, подтянув к участкам прорыва от 400 до 460 танков, ожесточённо контратаковал. За двое суток непрерывных боёв дивизии 46-го танкового корпуса противника понесли тяжёлые потери. Только за день боя 15 июля советские войска уничтожили до 112 немецких танков и захватили более 300 пленных [15, оп. 1074, д. 6, л. 154–160]. Предотвратить прорыв советских войск противник оказался не в состоянии. Между населёнными пунктами Браны и Дружкополь образовалась 10-ти километровая брешь, закрыть которую было нечем. Командующий корпусом телеграфировал в штаб армии: «Командование 46-го танкового корпуса просит срочно прислать пехотные подкрепления, если командование армии желает избежать того, чтобы противник беспрепятственно промаршировал до Стоянов» [2, с. 139]. Однако немецкое командование в этот период уже не имело возможности помочь войскам 46-го танкового корпуса. В ответе штаба армии командиру корпуса говорилось: «Поскольку, как показывает опыт, противник ведёт наступление не на всём фронте, а лишь там, где имеет успех», следует снимать силы и средства с неатакованных участков и направлять их на угрожаемое направление [2, с. 140].

Успех общевойсковых соединений советских войск развивали подвижные войска, которые действовали в направлении на Рава-Русскую, а также в обход группировки противника, оборонявшейся в районе Броды. Конно-механизированная группа генерала В.К. Баранова, введённая в прорыв в середине дня 17 июля на участке 13-й армии, в районе Стоянов, к исходу дня главными силами вышла в район юго-западнее Радехов, развивая наступление на Каменка-Струмиловка [15, оп. 1074, д. 6, л. 165–170]. На следующий день кавалерийские соединения, овладев этим городом, продолжали развивать наступление в направлении на Деревяны.

В этот период перед командующим 1-й гвардейской танковой армией генералом М.Е. Катуковым встал естественный вопрос: на каком рубеже вводить свои войска – на заплани-

рованном, где в районе Горохова шли упорные бои с успевшими отойти войсками противника, или продвинуть их в «чистый прорыв», куда уже устремились части конно-механизированной группы генерала В.К. Баранова. Не рискуя ввязываться в затяжные бои, М.Е. Катуков принял второй вариант, одобренный командующим войсками 1-го Украинского фронта маршалом И.С. Коневым. Несмотря на трудности ввода танковой армии на новом направлении, советское командование всё же сумело 16 июля организованно сосредоточить и ввести главные силы 1-й гвардейской танковой армии в сражение, которые уже утром следующего дня приступили к выполнению своих боевых задач.

Наступление наших войск на львовском направлении началось во второй половине дня 14 июля после мощной артиллерийской и авиационной подготовки. С целью вскрытия возможного отхода противника командующий фронтом в 17 часов 50 минут решил в полосе действий 60-й и 38-й армий начать наступление передовыми батальонами. В частности, командующему 60-й армии было приказано: «На участке 336-й стрелковой дивизии 15-го стрелкового корпуса одним стрелковым полком, на участке других дивизий первого эшелона передовыми батальонами провести 14 июля наступление с задачей глубокого вклинения в оборонительную систему противника» [16, оп. 1795, д. 449, л. 139]. При обнаружении отхода противника, для развития успеха передовых подразделений командующий фронтом предусматривал ввод основных сил дивизий первого эшелона. Однако наступление советских войск на этом направлении проходило в очень сложной обстановке, передовые батальоны в тот день практически не имели успеха. На следующий день противник из района Зборов в Тернопольской области нанёс контрудар по левому флангу 38-й армии и потеснил некоторые её соединения на 2–4 км. Вынуждены были остановиться и отражать вражеские атаки и левофланговые соединения 60-й армии.

Военный совет 1-го Украинского фронта жёстко отреагировал на неудовлетворительные действия войск 38-й армии, издав директиву, в которой, наряду с другими причинами, особо указывал на недостатки в работе армейского руководящего состава: «Командующий армией генерал Москаленко присутствовал на поле боя без необходимых средств связи и аппарата управления... разведка велась плохо, не вскрыла своевременно районов сосредоточения танковых группировок противника... Истребительно-противотанковая артиллерия отстала от боевых порядков пехоты... Огневая мощь приданной артиллерии при бое в глубине использовалась неудовлетворительно» [20, оп. 17062, д. 16, л. 255, 256].

Всё же в результате напряжённых боев части ударной группировки советских войск вклинились в глубину обороны противника до 7 км. Немецкое командование, чтобы не допустить

■ История международных отношений

дальнейшего прорыва своей обороны, вынуждено были ввести в бой не только тактические, но и оперативные резервы: 1, 8-ю танковые дивизии и 14-ю пехотную дивизию «Галичина». За два дня боёв войскам южной ударной группы удалось сломить сопротивление противника, прорвать первый рубеж обороны и вклиниться во второй. Используя наметившийся успех, дивизии первого эшелона 60-й армии генерала П.А. Курочкина, отбивая ожесточённые контратаки пехоты и танков врага, настойчиво продвигались вперёд.

Так, 322-я стрелковая дивизия 15-го стрелкового корпуса под командованием генерала П.Н. Лащенко уже к исходу следующего дня прорвала вторую полосу обороны врага и, несмотря на отставание соседей, смело вклинилась в оборону противника на глубину до 6 км, образовав в районе Колтув в обороне противника узкий коридор. Хотя он и не был своевременно расширен нашими войсками, именно в этот узкий прорыв были введены наши танковые объединения [7, с. 124, 125]. С утра 16 июля в образованный 322-й дивизией проход была введена 3-я гвардейская танковая армия. Вся армия вводилась в прорыв по одной дороге. Намеченный ранее план артиллерийского обеспечения ввода армии был нарушен, так как артиллерия в то время продолжала оставаться на прежних огневых позициях.

В связи с наметившимся успехом в полосе наступления 60-й армии командующий фронтом решил изменить задачи для 4-й танковой армии. Вместо ранее намечавшегося ввода в прорыв в полосе 38-й армии, ввести её в полосе 60-й армии, вслед за 3-й гвардейской танковой армией. «С занятием 60-й армией г. Злочев войти в прорыв из-за левого фланга 3-й гвардейской танковой армии, – приказывал 17 июля командующий 1-м Украинским фронтом генералу Д.Д. Лелюшенко, – и, развивая стремительное наступление, ... громить львовскую группировку противника» [20, оп. 2712, д. 56, л. 249]. Однако узость коридора отрицательно сказалась на вводе в прорыв 4-й танковой армии. Вместо стремительного движения вперёд она была вынуждена значительную часть сил и средств использовать для отражения контратак врага на флангах прорыва.

Несмотря на сложные условия ввода в прорыв, танковые армии всё же сумели к исходу дня главными силами вклиниться в оборону противника на глубину более 15 км. Только в результате боя в районе Красное войскам 3-й гвардейской танковой армии удалось разгромить штабы 349-й пехотной и 2-й танковой дивизий противника, а на городской железнодорожной станции захватить 6 эшелонов с военными грузами [15, оп. 1074, д. 6, л. 179]. В последующие дни советские танковые объединения продолжали стремительно продвигаться к Львову и на северо-запад, на соединение с конницей, наступавшей с севера.

Немецкое командование, опасаясь окружения своей группировки, оборонявшейся в районе Броды, сосредоточило в районе Злочева сильную группу войск в составе 2 танковых

и 2 пехотных дивизий. Она, начиная с 16 июля, предприняла ряд контрударов на север с одновременным наступлением из района Сасова на юг, стремясь закрыть узкий «колтувский коридор» и отрезать советские танковые войска, действовавшие в глубине обороны. Однако все попытки гитлеровского командования потерпели крах. На фланги прорыва были своевременно выдвинуты резервы и большое количество артиллерии. Кроме того, наша авиация наносила мощные бомбовые удары по контратакующим войскам противника [12, с. 74, 75].

Танковые соединения, преодолевая упорное сопротивление врага, стремительно продвигались вперёд. 18 июля они вышли в район Красное, Буёк южнее Каменки-Струмиловской, и в районе Деревляцы встретились с конницей северной ударной группы, завершив тем самым окружение группировки противника, состоявшей из 340, 361-й и 349-й пехотных, 454-й охранной дивизий и дивизии СС «Галичина» в районе Броды. Завершив частью сил окружение бродской группировки противника, 3-я гвардейская и 4-я танковые армии продолжали развивать успех в северо-западном направлении. В дальнейшем уничтожение бродской группировки противника производилось в основном войсками 13-й и 60-й армий. Немецкому командованию не удалось оказать какой-либо существенной помощи своей окружённой группировке. За всё время боёв находившиеся в окружении фашистские соединения и части получили всего лишь около 8 т горючего.

В результате наступления войск 1-го Украинского фронта на первом этапе оборона противника оказалась прорванной на 200-километровом фронте, и наши войска продвинулись на запад на 50–80 км. Несмотря на яростное сопротивление противника, наносившего сильные контрудары в районах Злочева и Рава-Русской, войска фронта в ходе первого этапа операции окружили в районе Броды крупную группировку противника в составе около 8 дивизий общей численностью до 50 тыс. солдат и офицеров.

В прорыве обороны врага большую помощь наземным войскам оказывала наша авиация, которая наносила сильные удары по немецким войскам. Особенно мощные бомбовые удары были обрушены на группировку противника в районе Злочева. Авиация фронта только во второй половине дня 18 июля произвела 1099 самолёт-вылетов, сбив в воздушных боях 9 самолётов противника [15, оп. 1074, д. 6, л. 180]. В тот же день из района западнее Ковеля перешли в наступление войска левого крыла 1-го Белорусского фронта, наносившие удар на люблинском направлении. Поэтому развитие наступления войск 1-го Украинского фронта проходило в дальнейшем в тесном взаимодействии с войсками 1-го Белорусского фронта.

В этот период Ставка ВГК приняла решение о возложении на Маршала Советского Союза Г.К. Жукова обязанности по координации дей-

ствий 1-го Украинского, 1-го и 2-го Белорусских фронтов. 29 июля она дополнительно возложила на него обязанности и по руководству операциями, проводимыми войсками этих фронтов [19, оп. 3763, д. 166, л. 409]. В ходе второго этапа операции войска 1-го Украинского фронта продолжали развивать стремительное наступление на рава-русском и львовско-перемышльском направлениях и частью сил осуществляли ликвидацию вражеской группировки, окружённой в районе Броды.

Окружённая группировка немецких войск предприняла несколько попыток вырваться из окружения в западном направлении на Каменку-Струмиловскую, а затем на юг, на Злочев. Вражеское командование, в свою очередь, тоже стремилось вывести окружённые войска. Противник пытался танковым тараном пробить коридор восточнее Злочева, а затем вывести из окружения свои дивизии. Войска фронта, отразив все попытки врага, продолжали сжимать кольцо окружения. К исходу 22 июля войска 1-го Украинского фронта при поддержке артиллерии и авиации ликвидировали окружённую группировку немецких войск в районе Броды [15, оп. 1074, д. 6, л. 239, 250].

Особенно большую роль по ликвидации окружённой группировки немецких войск сыграли соединения 2-й воздушной армии, которые в период с 20 по 22 июля произвели 2340 самолёто-вылетов [14, с. 52]. В ходе боёв наши войска уничтожили свыше 30 тыс., взяли в плен более 17 тыс. солдат и офицеров противника и захватили большие трофеи [20, оп. 13315, д. 104, л. 37, 38]. В результате войска фронта, оставленные для ликвидации окружённых войск врага, были полностью высвобождены и могли быть использованы вместе с главными силами для наступления на львовском направлении.

Пока шли бои по ликвидации окружённого противника, главные силы фронта продолжали вести наступление на запад. Особенно большие успехи были достигнуты на правом крыле фронта, где общевойсковые соединения в тесном взаимодействии с танковыми войсками сломили сопротивление врага на тыловом оборонительном рубеже, 19 июля форсировали реку Западный Буг и 20 июля освободили город Рава-Русская. В тот же день войска, наступавшие севернее, освободили город Владимир-Волынский. Таким образом, шоссе и железная дорога Люблин – Львов были перерезаны, и 23 июля наши войска, преследуя разбитые дивизии врага, вышли на реку Сан на участке от Кшешува до Ярослава, глубоко охватив львовскую группировку немецких войск с северо-запада [15, оп. 1074, д. 6, л. 199–201, 210–214].

На западном берегу реки Сан гитлеровское командование силами тыловых частей и отходивших дивизий стремилось задержать наступление наших войск. Однако все попытки врага потерпели неудачу. Советские стрелковые и танковые соединения при поддержке авиации с

хода форсировали водный рубеж и продолжали развивать наступление к реке Висла. К исходу 27 июля войска правого крыла фронта вышли на рубеж Закшувек, Ястковице, Ежове, Соколув и овладели городом Ярослав на территории Польши.

На львовском направлении противник, опираясь на заранее подготовленные рубежи, оказывал упорное сопротивление. Командование вермахта стремилось любой ценой удержать Львов как важный опорный пункт обороны в Западной Украине. К 20 июля противник усилил действовавшую в районе Львова группировку своих войск двумя пехотными дивизиями и одной горно-стрелковой бригадой, перебросив их со станиславского направления из состава 1-й венгерской армии.

Командование 1-го Украинского фронта, учитывая сложившуюся обстановку, решило овладеть Львовом ударами танковых соединений с запада, севера и юга, а общевойсковыми соединениями продолжать наступать на Львов с востока, как это и было предписано Ставкой ВГК. «Ваш план использования танковых армий и кавалерийских корпусов Ставка ВГК считает преждевременным и опасным и приказывает в первую очередь разгромить львовскую группировку противника и не допустить её отхода за р. Сан» [19, оп. 3763, д. 166, л. 414, 415]. Выполняя указания Ставки ВГК, командующий фронтом 19 июля отдал распоряжение командующим 3-й гвардейской и 4-й танковыми армиями: «Обстановка для стремительных действий Ваших армий сложилась благополучно. В районе Львова у противника резерва нет». И поставил задачу командующим танковых армий нанести «стремительные удары с севера и юга для овладения Львовом» [20, оп. 2712, д. 56, л. 258].

Танковые соединения, используя успех войск правого крыла фронта, в течение двух дней совершили 120-километровый марш в обход Львова с севера и северо-запада и к утру 24 июля овладели районом Яворов, Мостиска, Судовая-Вишня, в 50 км западнее Львова. Шоссе и железная дорога Львов – Перемышль были перерезаны. С выходом в указанный район танковые соединения повели наступление одновременно на Львов с запада и на Перемышль с востока. В это время наши общевойсковые соединения завязали бои на восточной и южной окраинах Львова.

Успешно осуществлённый выход танковых соединений в район западнее Львова, наряду с продолжением наступления на город с востока, поставил всю группировку противника под угрозу окружения [12, с. 76, 80]. Сложившаяся обстановка заставила немецкое командование 24 июля начать отвод частей львовской группировки на юго-запад в направлении Самбор. Отрезать основные пути отхода немецких войск командующий фронтом планировал силами 1-й гвардейской танковой армии. В этот же день он

приказал генералу М.Е. Катукову: «Закончить форсирование реки Сан и нанести удар в общем направлении на Перемышль и к исходу 24.7 овладеть западной частью города, где организовать прочную оборону фронтом на восток и юго-восток и не допустить отхода противника за реку Сан» [17, оп. 2642, д. 36, л. 414, 415].

В результате трёхдневных ожесточённых боев с сильными арьергардами противника, прикрывавшими отход из города, наши войска 27 июля освободили от врага важный хозяйственно-политический центр и областной центр Украины – Львов, являвшийся крупным железнодорожным узлом и стратегически важным опорным пунктом обороны, [12, с. 81, 82]. В этот же день наши войска овладели городом и крепостью Перемышль [15, оп. 1074, д. 6, л. 290, 301].

Успешное наступление войск 1-го Украинского фронта на рава-русском и львовском направлениях вынуждало командование группы армий перебрасывать войска из 1-й венгерской армии, оборонявшейся восточнее Станислава. Воспользовавшись благоприятной обстановкой, войска левого крыла фронта 21 июля также перешли в решительное наступление. Успешно прорвав оборону противника, они 24 июля форсировали реку Днестр, а 27 июля штурмом овладели городом Станислав.

Таким образом, к 27 июля наступление войск 1-го Украинского фронта развернулось на фронте свыше 400 км, а глубина их продвижения достигала 200 км. В результате этого наступления войска фронта разгромили группу армий «Северная Украина». Часть её войск была окружена и уничтожена в районе западнее Броды, а остальные силы, преследуемые нашими войсками, оказались рассеянными на две части. При этом остатки 4-й танковой армии врага, понеся большие потери, в беспорядке отходили за реку Висла, а части 1-й танковой армии немцев и 1-й венгерской армии откатывались за реки Сан и Днестр в Карпаты [14, с. 61–64].

28 июля начался третий этап действий в Западной Украине, который продолжался по 30 августа. После освобождения городов Львов, Станислав и Перемышль Ставка Верховного Главнокомандования поставила 1-му Украинскому фронту задачу:

– войсками правого крыла развивать наступление в западном направлении, не дать возможности противнику занять оборону на западном берегу реки Вислы, с хода форсировать её и захватить плацдарм в районе Сандомира;

– войсками левого крыла овладеть промышленным и нефтеносным районом Западной Украины Дрогобыч, а также занять и прочно удерживать перевалы через Карпатский хребет на направлениях Гуменне, Ужгород и Мукачево [19, оп. 3763, д. 166, л. 417].

Завершая освобождение своей территории от немецкой оккупации, Красная Армия вступила на территорию Польши, тем самым поло-

жив начало к освобождению народов Европы от гитлеровской тирании. Командование вермахта считало Вислу самым крайним рубежом своего отступления. Оно продолжало верить, что на Висле удастся остановить наступление советских войск, привести свои части в порядок и организовать оборону. Всё лето противник укреплял оборону на Висле, создавая инженерные сооружения не только на левобережье, но и на подходах к правому берегу. Когда же войска 1-го Украинского фронта начали развивать наступление на запад, гитлеровская строительная организация «Тодт» мобилизовала для работ на укреплениях не только всё местное население из окрестных городов и сел, но и пригнало людей из Моравии и Верхней Силезии.

На подступах к Висле сопротивление противника усилилось. Ставка ВГК придавала особое значение форсированию Вислы. В своей специальной директиве она приказала командующим всех степеней обеспечить выполнение задачи формирования Вислы [19, оп. 3763, д. 166, л. 428]. Чтобы выиграть время для сосредоточения резервов, немецкое командование создавало сильные заслоны на путях наступления наших войск, бросало им навстречу подвижные ударные группы. Но все эти усилия врага были тщетны.

В соответствии с поставленными задачами войска фронта успешно развивали наступление. Войска правого крыла фронта совместно с танковыми соединениями, переброшенными на север из района Львова, в конце июля с боями вышли к восточному берегу реки Висла на участке Аннополь, Баранув и с хода приступили к её форсированию. К 3 августа войска правого крыла фронта юго-западнее Сандомира образовали плацдарм размером до 30 км по фронту и до 25 км в глубину, заняв при этом 50 населённых пунктов, в том числе город Сташув. В целях расширения и закрепления этого плацдарма командующий фронтом переправил на западный берег Вислы свой резерв [15, оп. 1074, д. 7, л. 59, 60].

Немецкое командование предприняло срочные меры для ликвидации этого плацдарма и организации обороны по западным берегам рек Висла и Вислока. Для реализации своих планов противник спешно начал переброску резервов в район Сандомира из Германии, Румынии и с других участков фронта. Создав сильную группировку войск в составе 7 танковых, 1 моторизованной, 15 пехотных дивизий, 4 пехотных бригад и 9 бригад штурмовых орудий, противник в течение августа предпринял четыре попытки разбить закрепившиеся на плацдарме советские войска.

Первую попытку гитлеровское командование предприняло на восточном берегу Вислы в период с 31 июля по 4 августа. Для решения этой задачи в районе Мелец противник сосредоточил 2 танковые и 1 пехотную дивизии. Эта группировка наносила удар от устья реки Вислока вдоль

правого берега Вислы вниз по её течению на город Баранув. В это же время другая группировка противника наносила удар на Баранув с севера из района Тарнобжег. Этим ударом немецкое командование стремилось отрезать наши переправы на Висле, изолировать части, действовавшие на плацдарме, лишить их питания и притока подкреплений, а затем уничтожить. Однако врагу не удалось достичь своей цели. Советские войска, упорно обороняясь, нанесли дивизиям противника большие потери, затем отбросили их на западный берег реки Вислока. Вскоре после этого был ликвидирован плацдарм противника в районе Тарнобжега.

Вторую попытку, рассчитанную на рассеяние плацдарма, гитлеровское командование предприняло 11–12 августа в районе Стопницы и Сташува. На узком участке фронта враг сосредоточил 5 танковых и 1 моторизованную дивизии. Противник стремился рассеять и уничтожить наши войска, оборонявшиеся на плацдарме, и выйти к переправам в районе Баранува. Наступление танковых дивизий противник поддерживал большим количеством авиации. Ожесточённые бои развернулись на земле и в воздухе. Однако и здесь противнику не удалось достичь желаемой цели. В ожесточённых боях танковые дивизии были остановлены и отброшены на запад. Все контратаки противника оказались безуспешными. Уже 7 августа соединения и части 5-й гвардейской армии овладели городом Мелец. В этих боях танковым дивизиям противника был нанесён большой урон. Так, например, за один день напряжённых боев наши войска подбили и сожгли 52 танка противника, враг потерял только убитыми свыше 1000 солдат и офицеров [15, оп. 1074, д. 7, л. 70, 81].

Изматывая врага в напряжённых боях за плацдармы, советское командование одновременно готовило удар по сандомирской группировке противника, которая разъединяла войска 1-го Украинского фронта, действовавшие на нескольких плацдармах на западном берегу Вислы. После создания ударных группировок последовало два мощных удара: с плацдарма севернее Сандомира – на запад и с плацдарма южнее Сандомира – на северо-запад и северо-восток. В результате было замкнуто кольцо окружения вокруг вражеской группировки в районе севернее Сандомира. Не прекращая боёв, войска фронта приступили к ликвидации окружённой группировки немецких войск в составе 3 дивизий и в течение двух дней полностью её уничтожили. В этих боях было взято в плен более 1550 вражеских солдат и офицеров и свыше 14 тыс. человек были уничтожены [15, оп. 1074, д. 7, л. 280–286].

В это же время другие соединения фронта начали наступление на Сандомир с юга. Противник создал сильно укрепленную оборону в городе. Гитлеровцы приспособили для обороны каменные здания, использовали чердаки и подвалы. Советские соединения и части, ворвав-

шиеся в Сандомир с двух сторон, непрерывно продвигались вперёд, сжимая вражеский гарнизон в тиски. Противник повсюду оказывал яростное сопротивление. Несколько дней длились ожесточённые бои на окраинах города. Наши штурмовые группы при поддержке артиллерии выбивали подразделения противника из пунктов сопротивления и уничтожали их. К утру 18 августа город Сандомир был освобождён советскими войсками [15, оп. 1074, д. 7, л. 218, 230].

Наиболее упорные и длительные бои завязались восточнее города Опатув, где противник предпринял третью по счёту попытку ликвидировать плацдарм советских войск. Бои продолжались с 19 по 24 августа. Перебросив в этот район сильную группировку войск, немецкое командование начало активные действия из района восточнее Опатува в направлении Доромин, Сандомир, но добиться успеха врагу и на этот раз не удалось. Правый фланг плацдарма прочно удерживался советскими войсками [15, оп. 1074, д. 7, л. 59, 60].

Четвёртую попытку ликвидировать сандомирский плацдарм противник предпринял в районе так называемого «лагувского выступа». Немецкое командование сосредоточило против оборонявшихся в районе Лагув советских войск 2 танковых корпуса и ударами по сходящимся направлениям пыталось окружить и уничтожить их. Ожесточённые бои на «лагувском выступе» начались 26 августа и продолжались до 3 сентября. 48-й танковый корпус противника наступал из района северо-западнее Опатува в направлении Иваниска, Высоки; 3-й танковый корпус – из района севернее Ракув также в направлении Иваниска. Врагу удалось захватить лишь горный кряж северо-западнее Опатува, где он был остановлен упорным сопротивлением наших войск [15, оп. 1074, д. 7, л. 301, 305].

В результате успешных боёв главные силы 1-го Украинского фронта удержали плацдарм на западном берегу Вислы в районе Сандомира, расширив его по фронту до 75 км и в глубину до 60 км. Пока шла напряжённая борьба за плацдарм, войска левого крыла фронта продолжали наступление на дембицком направлении. В течение августа, преодолевая упорное сопротивление противника и форсировав большое число рек, на отдельных направлениях они продвинулись до 100 км в западном направлении и вышли на линию Радомысль, Дембица, Санок.

Поскольку управление армиями левого крыла 1-го Украинского фронта, устремившимися к Карпатам, серьёзно усложнилось, 30 июля Ставка приняла решение образовать из них новый фронт – 4-й Украинский [18, оп. 3763, д. 166, л. 429, 430]. Командующим войсками фронта был назначен генерал-полковник И.Е. Петров, членами Военного совета генерал-полковник Л.З. Мехлис и генерал-майор С.М. Новиков, начальником штаба генерал-лейтенант Ф.К. Корженевич. Этому фронту ставилась задача перейти

■ История международных отношений

Карпаты и, развивая наступление на Ужгород и Мукачево, выйти на Венгерскую низменность. Преодолевая упорное сопротивление противника, войска фронта развивали успешное наступление в предгорьях Карпат. 6 августа они штурмом овладели крупным центром Западной Украины Дрогобычем и к 15 августа вышли на рубеж Сколе, Ясень, Куты.

Попытки советских войск с ходу захватить перевалы через Карпаты успеха не имели. Бои приняли затяжной характер. В связи с этим Ставка приказала командованию 4-го Украинскому фронту временно перейти к обороне и подготовке новой наступательной операции в Карпатах [18, оп. 3763, д. 166, л. 431] (приложение 11). По приказу Ставки ВГК 29 августа перешёл к обороне 1-й Украинский фронт, успешно завершив Львовско-Сандомирскую операцию.

В результате Львовско-Сандомирской операции советские войска нанесли тяжёлое поражение группе армий «Северная Украина» противника, разгромив около 40 его дивизий, продвинулись на глубину 350 км, освободили западные области Украины, юго-восточные районы Польши, овладели крупным плацдармом на р. Висла в районе Сандомира, позволявшего развернуть значительные силы для последующих ударов.

Львовско-Сандомирская наступательная операция отличалась большим размахом, искусным выбором направления главного удара, решительным массированием сил и средств, переносом усилий в ходе наступления на новое направление и форсированием войсками рек с ходу на широком фронте. Она является поучительным примером организации и ведения стратегической операции силами одного фронта. 1-й Украинский фронт по своему составу был самым мощным объединением в кампании второй половины 1944 г., что обуславливалось необходимостью решить важную стратегическую задачу – разгромить группу армий «Северная Украина». Это и предопределило большой размах операции. Ширина полосы наступления к началу операции составляла 440 км, а к концу увеличилась до 700 км; глубина операции достигала 350 км, продолжительность её – свыше полутора месяцев. Средний темп наступления в первые 23 дня, когда в основном были достигнуты цели операции, составлял более 14 км в сутки. В отдельные дни он достигал 25–30 км в сутки.

Одним из условий, обеспечивших успешное проведение операции, явилась правильная организация разведки боем перед началом наступления. Она проводилась в течение нескольких суток. Начинали её разведывательные отряды (стрелковые роты) с целью установить наличие сил противника на переднем крае. Продолжали разведку передовые батальоны, имевшие целью уничтожить прикрытие, оставленное противником. Успех передовых батальонов развивали главные силы стрелковых дивизий. Такая организация разведки боем позволила командова-

нию фронта своевременно установить начало отхода противника на рава-русском направлении и исключить проведение артиллерийской подготовки по пустому месту.

Основная роль в прорыве тактической зоны обороны противника, как и в предшествующих операциях, отводилась стрелковым корпусам, действовавшим на направлении главного удара в составе первого эшелона армий. Как правило, они прорывали оборону на узких участках при высоких тактических плотностях сил и средств, достигавших в среднем 4–5 стрелковых батальонов и 215–240 орудий и миномётов на 1 км фронта. Причём с началом операции в высоком темпе стрелковым корпусам удалось прорвать только главную полосу вражеской обороны. Вторая полоса этой обороны, особенно на рава-русском направлении, прорывалась в течение 2–3 суток. Её прорыв был осуществлён после часовой артиллерийской подготовки, причём для этого потребовался ввод вторых эшелонов корпусов, а на львовском направлении – вторых эшелонов дивизий и передовых отрядов 3-й гвардейской танковой армии. После прорыва обороны главные силы фронта, в составе которых были использованы танковые армии, устремились в глубину по двум направлениям, что привело к рассечению главных сил противника.

Львовско-Сандомирская операция богата примерами целеустремлённого и эффективного использования вторых эшелонов фронта и армий для отражения сильных контрударов противника. Особенно поучительным является ввод в сражение второго эшелона фронта на завершающем этапе операции, на глубине 250 км, с целью отражения контрударов противника, закрепления и расширения оперативного плацдарма. В ходе операции советские войска форсировали ряд крупных водных преград: реки Западный Буг, Сан, Висла. Они преодолевались, как правило, с ходу, на широком фронте с проведением одновременной подготовки к форсированию.

В Львовско-Сандомирской операции совершенствовались методы проведения артиллерийской подготовки. Продолжительность огневых налётов в ней резко возросла и была доведена до 40% времени, причём глубина огневого воздействия на противника увеличилась до 10–15 км. С началом операции, в связи с проведением разведки боем, изменением направлений и времени ввода подвижных соединений оперативно вносились поправки в план артиллерийского наступления. Операция характерна также применением большого количества танковых войск (3 танковых армии). Особенность ввода в прорыв 3-й гвардейской и 4-й танковых армий на львовском направлении заключалась в том, что они вводились в узкой полосе (шириной до 6 км), по одному маршруту, одна вслед за другой, в условиях отражения сильных контрударов противника на флангах.

В ходе развития наступления умелое проведение манёвра танковыми армиями и конно-ме-

ханизированными группами явилось главным показателем искусства ведения командующими фронтовой операции. Организованное и быстрое осуществление манёвра крупными танковыми объединениями приводило к окружению (в районе Броды), глубокому обходу (в районе Львова) и последующему разгрому крупных группировок противника, быстрому форсированию водных преград и расширению захваченных плацдармов (выход 1-й и 3-й гвардейских танковых армий из района Львова и Перемышля к р. Висла).

Большую роль в операции сыграла авиация. Фронт имел самую мощную воздушную армию из всех воздушных армий, участвовавших в операциях 1944 г. За время операции она совершила более 48 тыс. самолёто-вылетов. Правильное использование авиации дало возможность провести эффективную непосредственную авиационную подготовку, надёжно обеспечить и поддержать наступление сухопутных войск с воздуха, ускорить ликвидацию окружённой группировки противника в районе Броды и оказать существенную поддержку войскам в борьбе за сандомирский плацдарм.

В ходе Львовско-Сандомирской операции, только с 14 по 31 июля, противник потерял убитыми, ранеными и пленёнными до 200 тыс. солдат и офицеров. При этом войска фронта захватили огромные трофеи: свыше 2200 орудий разных калибров, 500 танков, 10 тыс. автомашин, 666 железнодорожных вагонов, 12 тыс. лошадей и до 150 различных складов [14, с. 72]. Однако потери 1-го Украинского фронта в операции были немалые. Они составили 290 тыс. человек, в том числе 65 тыс. безвозвратные [11, с. 297].

В целом успешные действия Красной армии на белорусском и львовском направлениях обеспечили весьма выгодные условия для советских войск, действовавших на флангах советско-германского фронта. В тот период на южном направлении особенно успешно действовали войска Украинских фронтов, которые в ходе активных наступательных действий стремительно продвигались к государственной границе СССР, завершая освобождение западных областей Украины и Молдавии. В ходе последующих операций проведённых ими на этом направлении (Ясско-Кишинёвская и Восточно-Карпатская) советская территория была полностью очищена от немецких войск и Красная армия приступила к освобождению народов и стран Центральной и Юго-Восточной Европы.

Успешно проведённые советскими войсками наступательные операции на этом направлении привели к разгрому в общей сложности 47 немецких и румынских дивизий и бригад. Группа армий «Южная Украина» почти полностью перестала существовать и лишилась основной

массы своей военной техники и вооружения [1, с. 409, 410]. Не менее ощутимы были экономические потери Германии. Она лишилась продовольственной базы и источников стратегического сырья в Западной Украине, Молдавии и Румынии.

Советскому Союзу удалось достичь крупных военно-политических результатов благодаря не только мощи вооружённых сил, но и искусству советского командования. На южном крыле советско-германского фронта был проведён ряд последовательных и одновременных фронтовых наступательных операций, операций групп фронтов, объединённых общим замыслом и планом, таких как Львовско-Сандомирская, Ясско-Кишинёвская, Восточно-Карпатская [4, с. 212]. В тот период боевые действия войск носили исключительно манёвренный характер. Они изобиловали примерами успешного прорыва вражеской обороны, быстрого окружения и ликвидации вражеских группировок, стремительного наступления в оперативной глубине. Эти операции, проведённые войсками Украинских фронтов, дали немало образцов тесного непрерывного взаимодействия и широкого применения танковых подвижных групп, массированного использования стрелковых войск, артиллерии и авиации.

Особая роль в этих операциях отводилась Черноморскому военно-морскому флоту и Дунайской флотилии, которые должны были действовать сухопутным войскам в проведении ими наступательных операций. Одновременно с этим силы Черноморского флота нацеливались на решение задач, связанных с нарушением морских сообщений врага. Успешные действия советских войск поддерживались народно-освободительными восстаниями в Словакии и Румынии. В последующем вооружённые силы этих стран участвовали в совместных с советскими войсками боевых действиях по освобождению стран Юго-Восточной Европы.

Советская Родина по достоинству оценила мужество и героизм, проявленные советскими воинами на полях сражений. 230 соединений и частей сухопутных войск, военно-воздушных сил и военно-морского флота, отличившихся при овладении крупными городами, получили почётные наименования Кишинёвских, Ясских, Фокшанских, Варненских и других. Более 280 частей и соединений были награждены орденами [5, с. 133].

В ходе наступательных операций на южном направлении советские войска значительно продвинулись на запад и заняли выгодное охватывающее положение по отношению к противнику и его важным стратегическим районам, тем самым резко ухудшив стратегическое положение Германии на Балканах.

Список литературы

1. Важнейшие операции Великой Отечественной войны. Сборник статей под общей редакцией П. А. Жилина. М.: 1956. 629 с.
2. Военно-научная библиотека ГШ РФ. Документы ВОО ВНУ. Инв. П. 213.
3. Выдержки из отчёта «Боевой опыт группы армии «Северная Украина» за время оборонительных боёв в июне 1944 г.» // Сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны. Выпуск 16. М.: 1955. 168 с.
4. Гареев М. А. Неоднозначные страницы войны. М.: 1995. 320 с.
5. История Второй мировой войны 1939–1945 гг. В 12 т. Т.9. Освобождение территории СССР и европейских стран. Война на Тихом океане и в Азии. М.: Воениздат, 1978. 574 с.
6. Конев И.С. Записки командующего фронтом 1943–1945. – М.: Воениздат. 1981. 600 с.
7. Наступление 15-го стрелкового корпуса с прорывом подготовленной обороны противника южнее Броды (14–22 июля 1944 г.) // Сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны. Выпуск 8. М., Воениздат МВС СССР, 1952. 46 с.
8. Никифоров В.Г. Советская авиация в Львовско-Сандомирской наступательной операции (июль-август 1944 г.). М.: 1960.
9. Операции Советских Вооружённых Сил в период решающих побед (январь – декабрь 1944 г.). М.: 1958. 839 с.
10. Полушкин М.А. На сандомирском направлении. М.: 1969. 176 с.
11. Россия и СССР в войнах XX века: Статистическое исследование. М., Олма-Пресс: 2001. 608 с.
12. Сборник материалов по изучению опыта войны. № 16. (январь – февраль 1945 г.) М.: 1945.
13. Сборник материалов по изучению опыта войны. № 17. (март – апрель 1945 г.). М.: 1945. С. 31–36.
14. Сборник материалов по изучению опыта войны. № 22 (январь – февраль 1946 г.). Управление изучения опыта войны Генерального штаба Вооружённых Сил СССР. М.: 1946.
15. Центральный архив Министерства обороны РФ (ЦАМО). Ф. 16.
16. ЦАМО. Ф. 48.
17. ЦАМО. Ф. 132 А.
18. ЦАМО. Ф. 148.
19. ЦАМО. Ф. 148а.
20. ЦАМО. Ф. 236.

Об авторе

Маковский Валерий Борисович – к.и.н., доцент, ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского института (военной истории) ВАГШ ВС РФ.

LVOV AND SANDOMIRSKY OFFENSIVE OPERATION: THE LOOK IN 70 YEARS

V. B. Makovsky

Research institute (military history) of VAGSh of Russian Armed Forces. Russia, 119330, Moscow, Universitetsky Ave., 14.

Abstract: Successful advances of Soviet troops in Belarus created in the middle of July 1944 favorable conditions for large-scale operations on the southern flank of the Soviet-German front to complete the liberation of Ukraine and Moldova, driving Romania, Hungary, Bulgaria out of war, and driving the enemy from Czechoslovakia. During the Soviet offensive in Belorussia 1st Ukrainian Front began operation in the Lvov direction. The operation, which was later called the Lvov-Sandomierz, turned into a major offensive of more than 400 km and lasted from July 13 to August 29, 1944. The Soviet Supreme Command was seeking to crush Army Group "Northern Ukraine", liberate Western Ukraine and take the war to the south east Poland. Operations were carried out by 1st Ukrainian Front in close cooperation with the Soviet troops operating in the Belarusian direction. It was closely linked to the southern wing of the Soviet-German front, a series of successive and simultaneous front offensive operations, including operations by groups of fronts, united by a common concept and plan, such as Lvov-Sandomierz, Iasi-Kishenëvskaya, East Carpathian.

Key words: military operations; the main attack; grouping of troops; the defeat of the enemy.

References

1. Vazhneishie operatsii Velikoi Otechestvennoi voyny. [The major operations of the Great Patriotic War. Collection of articles edited by PA Zhilin]. Moscow, 1956. 623 p.
2. Voenno-nauchnaia biblioteka GSh RF. Dokumenty VIO VNU. Inv. [Military Scientific Library of the General Staff of the Russian Federation. Documents SIV DNAs. Inv]
3. Vyderzhki iz otcheta «Boevoi opyt gruppy armii "Severnaia Ukraina» za vremia oboronitel'nykh boev v iune 1944 g.» [Excerpts from the report "The combat experience of the Army Group" Northern Ukraine "during the defensive battles in June 1944"] Collection military-historical materials of the Great Patriotic War. Issue 16. Moscow, 1955. 168 p.
4. Gareev M. A. Neodnoznachnye stranitsy voyny [disambiguation page of war]. Moscow, 1995. 320 p.
5. Istoriia Vtoroi mirovoi voyny 1939–1945 [History of the Second World War, 1939–1945]. Moscow, 1978.
6. Konev I.S. Zapiski komanduiushchego frontom 1943–1945 [Notes of the front commander 1943–1945]. Moscow: Voenizdat. 1981.
7. Nastuplenie 15-go strelkovogo korpusa s proryvom podgotovlennoi oborony protivnika iuzhnee Brody (14–22 iuliia 1944 g.) [The onset of the 15th Infantry Corps with the breakthrough prepared enemy defenses south of Brody (14–22 July 1944)] Sbornik voenno-istoricheskikh materialov Velikoi Otechestvennoi voyny [Collection of military and historical materials of the Great Patriotic War]. Issue 8. Moscow, Military Publishing MBC USSR, 1952. 46 p.
8. Nikiforov V.G. Sovetskaia aviatsiia v L'vovsko-Sandomirskoi nastupatel'noi operatsii (iul'-avgust 1944 g.) [Soviet Air Force in the Lvov-Sandomierz Offensive Operation (July-August 1944)]. Moscow, 1960.
9. Operatsii Sovetskikh Vooruzhennykh Sil v period reshaiushchikh pobed (ianvar' – dekabr' 1944 g.) [The operations of the Soviet Armed Forces during the decisive victories (January - December 1944)]. Moscow: 1958.
10. Polushkin M.A. Na sandomirskom napravlenii [On Sandomierz direction]. Moscow, 1969. 176 p.
11. Rossiia i SSSR v voynakh KhKh veka: Statisticheskoe issledovanie [ussia and the USSR in the wars of the twentieth century: A statistical study]. Moscow, Olma-Press: 2001. 839 p.
12. Sbornik materialov po izucheniiu opyta voyny. № 16. (ianvar' – fevral' 1945 g.) [Collection of materials for the study of the experience of war. № 16. (January - February 1945)]. Moscow, 1945. 608 p.
13. Collection of materials for the study of the experience of war. № 17. (March - April 1945). Moscow, 1945. pp 31-36
14. Collection of materials for the study of the experience of war. Number 22 (January - February 1946). Management learning experience of war the General Staff of the Armed Forces of the USSR. Moscow, 1946.
15. The Central Archives of the Ministry of Defense. File (TsAMO). 16.
16. TsAMO. F. 48.
17. TsAMO. F. 132 A.
18. TsAMO. F. 148.
19. TsAMO. F. 148a.
20. TsAMO. F. 236.

About the author

Valery Borisovich Makovsky – Candidat in History, associate professor, Leading Researcher of Research institute (Military History) of Military Academy of the General Staff of the Armed Forces of Russia.